

А. В. Хромова

**«С НОВЫМ ГОДОМ ПОЗДРАВЛЯЮ
И ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮ...»:
ТЕКСТЫ НОВОГОДНИХ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ОТКРЫТОК**

Предметом данного исследования будет описание одной из разновидностей необрядового материала, бытующего вокруг главного современного городского ритуала — Нового года, а именно текстов поздравительных новогодних открыток (ТПО). Регулярное воспроизведение Нового года (НГ) в городской культуре закрепило за ним целый корпус специальных календарных текстов (поздравлений, пожеланий, новогодних стихотворений). Такие необрядовые (или частично входящие в обряд) источники могут рассматриваться как контекст для современного новогоднего ритуала и как фон для его изучения.

Данная работа будет посвящена анализу поздравительных открыток: меня будет интересовать структура текстов благопожеланий, основные мотивы, встречающиеся в новогодних пожеланиях, характер бытования поздравительных текстов. Материалом для анализа послужили тексты поздравлений и изображения из собрания автора (35 дореволюционных и 391 современная новогодняя открытка — 1940–2000 годы)¹. Кроме того, при анализе пожеланий были использованы тексты трех тетрадей с поздравлениями, полученных от информантов (подробнее о них см. ниже).

Тексты открыток относятся к эпистолярному жанру. Такие характеристики письма, как достаточно жесткая композиция текста, наличие устойчивых речевых формул, зависимость выбора языковых средств от ситуации общения, от характера отношений и набора социальных ролей коммуникантов, полностью приложимы и к ТПО. Выводы работ, посвященных особенностям эпистолярного жанра, можно резюмировать следующим образом: этот жанр «требует учета адресантом ответного восприятия адресатом» и определяется как «дистантное общение, проходящее в виде монолога, но сохраняющее при этом тесную связь с диалогом» (Акишина, 1982. С. 57). О диалогизации как признаке письма говорит и сама ориентация этого типа текста на получение ответа (Паперно, 1974; Белунова, 1996. С. 81). Исследователи выделяют в отдельный вид этикетные письма — письма-поздравления) (Акишина, 1982. С. 59). Специфика

новогодней открытки по сравнению с письмом в том, что отвечать на открытку неприлично, надо успеть послать свою открытку одновременно или раньше, в результате у каждой семьи формируется постоянный круг адресатов, которых обязательно надо поздравить в праздники, потому что известно, что они сделают то же самое. С другой стороны, так же как письмо, открытка с поздравлением от любого человека, не входящего в этот круг адресатов (то есть не получившего поздравления), требует ответа (ср. то же с обменом визитными карточками на праздник в начале XX века: «считается признаком дурного тона, получивши чью-либо карточку, не ответить посылкой своей» (Хороший тон, 1907. С. 72).

Речевой акт поздравления выполняет все функции, свойственные речевому этикету: фатическую, репрезентативную, эмотивную, регулятивную, директивную, конативную (Формановская, 1979. С. 77–80; Данкер 1992; Маринин, 1996. С. 6–7)². Стереотипы поздравления и пожелания, их базовые формулы и синонимические варианты приводятся в учебных пособиях для учителей (см., например: Купина, Матвеева, 1995).

Поздравление как часть ритуала

Д. П. Рунич в своих мемуарах писал, что уже во время правления Екатерины II в «Новый год, Пасху и Рождество личные посещения и развозка визитных карточек с раннего утра почитались обязанностью неизбежной» (цит. по: Иванов, 2000. С. 5). Поздравительная открытка в какой-то степени заменяет визит с поздравлением в праздник (ср. этикетные правила в XIX веке: обязательные поздравительные визиты могли заменяться рассылкой визитных карточек (Хороший тон, 1911. С. 340))³. В конце XIX века эти карточки уже рассылают по почте: «Визитные карточки посылаются по почте в конвертах не запечатанных. В годовые праздники эти карточки рассылаются по почте без загнутого угла и обозначают поздравление» (Правила светской жизни и этикета, 1889. С. 180). Именно визитные карточки были предшественницами открыток, и только к началу XX века открытки начали их вытеснять; в книге «Хороший тон», изданной в 1907 году, отмечается, что «в последние годы входит в обычай посылка вместо визитных карточек художественной работы открытых писем» (Хороший тон, 1907. С. 72). В 1960–90-е годы рассылка открыток, начинающаяся примерно за неделю до НГ — чтобы открытка успела дойти к самому НГ и текст был прочитан в день праздника⁴, — составляла неотъемлемый элемент новогоднего ритуала. Хотя телефонные поздравления, казалось бы, дублируют открыточные, они сосуществуют вместе; «получение открыток подтверждало родственные и дружеские связи, открытки могли предъявляться гостям как вещественное доказательство уважения и любви к адресату — хозяину дома» (Золотосов, 1998. С. 42). Поздравление в праздник является формой поддержания социальных связей; обмен поздравительными открытками помогает «сохранить дружеские отношения с давними знакомыми» (Пажин,

1969. С. 216), воспринимается как «знак того, что они (знакомые — А. Х.) помнят друг друга» (Хороший тон, 1907. С. 72).

Обмен поздравлениями всех со всеми в новогоднюю ночь информанты считают правилом; нарушение этого правила всегда замечается и отрицательно оценивается.

Речевая ситуация поздравления в силу частой повторяемости сформировала свои жанровые стандарты, отраженные в структуре поздравления и в наборе стереотипных формул. Поздравление утверждает определенные идеалы, отражает готовую шкалу жизненных ценностей. ТПО часто целиком сконструированы из языковых формул, клише, рекуррентных предложений (*желаю счастья в личной жизни...*). Такие клише заложены в языковом сознании человека, связаны между собой и влияют на образование ассоциативных связей. Тексты открыток навязывают нашему сознанию в качестве образцов поздравлений наиболее употребительные лексемы и словосочетания; шаблоны усваиваются не только эксплицитно, в виде передачи детям правил из учебников русского языка и объяснений школьного учителя, но и спонтанно, непосредственно из текстов получаемых открыток (текст или переписывается дословно, или по его схеме создается новый). С одной стороны, тексты, повторяющиеся в стандартной ситуации (праздника), стремятся к клишированию; с другой стороны, многократно повторяясь в одной и той же ситуации, клише начинают обыгрываться — возникает желание «уйти» от стереотипа, появляется стремление к «языковой игре», каламбуру (например, поздравление с *Новым гадом!*)⁵.

ТПО не несут никакой новой информации (что характерно для любого этикетного текста), они являются скорее стандартным знаком контакта, характеризуются высокой предсказуемостью стереотипных формул и выполняют функцию «соответствия социальным ожиданиям данной ситуации общения»; их цель — сохранение контакта с адресатом «в нужной тональности», поддержание теплых дружеских отношений с ним «посредством выражения собственного эмоционального состояния», создание хорошего настроения у адресата, стремление добиться его ответных положительных эмоций (Маринин, 1996. С. 10). Значимость адресата для адресанта часто подчеркивается: *Вы мне очень дороги, и я Вас очень люблю; Мы желаем тебе чаю, / Пышных пирогов, конфет, / Знай, что лучше тебя нет*⁶. Эмоциональность текста поддерживается наличием большого количества восклицательных и повелительных предложений, повторами, цветовым выделением значимых элементов текста (например, обращения, названия праздника в поздравлении, пожелания).

В перформативах «желаю», «поздравляю», относящихся к этикетным речевым жанрам (Шмелева, 1998. С. 36–49) реализуется функция, близкая к магической (перформативность, как известно, вообще свойственна речевым актам заклинательного характера, когда «слово» одновременно является «делом»).

Как правило, поздравления и пожелания составляют все содержание текста открытки, реже поздравление является только частью эпистолярного текста. Структура обычного прозаического поздравительного текста может быть описана следующим образом: обращение, поздравление, пожелание, прощание, подпись⁷. Концовка поздравления может быть оформлена как вторичное поздравление / пожелание и введена словами «еще раз» или как введение новых субъектов поздравления: *Лена и Шурик тоже передают свои поздравления*. В качестве факультативных элементов ТПО могут использоваться этикетные формулы благодарности, комплиментов, похвалы (*Я всегда благодарен Вам за поддержку в жизни, трудолюбие, терпение, отзывчивость*). Стандартная структура поздравления может повторяться для каждого адресата заново (в случае, когда отправитель хочет поздравить в одном ТПО двух или трех адресатов): *Оленька! Родная моя внучечка! Поздравляю тебя с наступающим Новым Годом! Желаю тебе детка! Хорошего здоровья, счастья большого! Будь умницей! Г. А. и В. П.! Поздравляю вас с наступающим Новым Годом! Желаю всего наилучшего, а главное здоровья.*

Конкретное развертывание акта поздравления обусловлено отношениями между отправителем и получателем, определяемыми набором социальных ролей и статусных характеристик (пол, возраст, образование, профессия и т. д.); адресант «строит свою речь, ориентируясь и опознавая признаки адресата и соизмеряя их со своими собственными» (Данкер, 1992. С. 7).

Обращение

Начальная позиция обращения влияет на «стилистическую тональность последующей коммуникации. Как правило, в стиле обращения заложен код стиля всего текста письма» (Данкер, 1992. С. 14). Обращение информирует о ролевых, возрастных, статусных характеристиках как адресата, так и адресанта. В ТПО используются обращения по имени, по имени—отчеству, профессии (*учителя*), местожительству (*дорогие наши ленинградцы; земляки*), термины родства (*мама, папа, сестренка*), социальных отношений (*коллеги, однополчане, подруга, товарищ*), прозвища (*Граф, Мартин, Кэт*). Обращение в ТПО выполняет конативную и фатическую функции. Обращения часто сопровождаются большим количеством восклицательных знаков или выделяются другим цветом, что должно выражать эмоциональное отношение к адресату.

В основном новогодние пожелания являются общесемейными (адресуются всей семье в целом); даже если открытка адресована конкретному лицу, к личному поздравлению обязательно добавляются пожелания всем домочадцам: *здоровья, успехов и радости тебе и всем твоим родным и близким*. В качестве адресата может выступать «все» (*Поздравляю всю мировую общественность с Новым Годом!; Всех, Всех! Больших и маленьких с наступающим Новым годом!* и др.), но такая ад-

ресация скорее употребляется в значении «всем, но только тем, кто это может прочесть».

Поздравление

Отправитель, осуществляя речевое действие поздравления и употребляя стандартные способы выражения: *Поздравляю с Новым Годом!* или *С Новым Годом!* — как бы представляет собеседника присутствующим здесь и сейчас. Конструкция может расширяться за счет интенсификаторов (*горячо, сердечно*), эмотивных средств (*от всей души, от всего сердца*). Поздравление нередко сопровождается вербализированным жестом: *С Новым годом тебя поздравляю, от души твою руку я жму; разрешите вас крепко обнять и поздравить с Новым годом*. Наименование отправителя может входить в поздравление и стоять перед или после поздравительного слова: *Валерия поздравляют родные*.

Выбор стилистически повышенных формул поздравления (*разрешите Вас поздравить; позвольте поздравить*) также связан «с такими компонентами, как социалингвистическая характеристика адресанта и адресата, официальность / неофициальность обстановки общения, характер взаимоотношений общающихся» (Формановская, 1982. С. 74); с другой стороны, несоответствие между близкими отношениями коммуникантов и выбором официального стиля поздравления может создать юмористический эффект.

Пожелания

Пожелания — тематически наиболее разнообразная единица ТПО и самая интересная для исследования.

Лексический состав благопожеланий на НГ совпадает с пожеланиями на другие праздники и в основном стандартен: это пожелания *крепкого здоровья, счастья, благополучия в жизни, успехов во всех делах, счастья в личной жизни, праздничного настроения, всего наилучшего* и т. д. Чаще всего в пожеланиях называются события и блага, имеющие общечеловеческую и вневозрастную ценность (счастье, любовь, здоровье и т. д.) В качестве объектов пожеланий, как правило, выступают чувства и эмоциональные состояния (радость, счастье, праздничное настроение, смех, веселье). Такие пожелания могут быть выражены сочетанием глагола «желать» со связкой «быть» и набором прилагательных с предикативной семантикой: *желаю быть счастливым, веселым*. Пожелания могут касаться качеств адресата (*будьте хорошими; будь такой же неуязвимой и прекрасной*) и его взаимоотношений с другими людьми, в частности с адресантом (*Чтоб мудрей вы стали, / Чтоб вы нас не забывали, / Чтоб вы нам писали*). Адресант может обыгрывать и традиционные альбомные формулы. В пожелании «желаем вам четыре слова здоровья счастья долгих лет» модифицируется формула: *Пишу в альбом* (вариант: *Пишу всего*) *четыре слова: / Живи, учись и будь здорова. По законам жан-*

ра в пожеланиях используются слова с положительной эмоциональной окраской; если негативное и упоминается, то только как то, что должно «уйти» (печали, тоска, тревоги, невзгоды, напасти, грусть, старость); характерно, что «плохое» чаще всего тоже касается эмоционально-психологической сферы.

Можно выделить три модели, по которым происходит «перераспределение благ» в пожеланиях, где упоминается негативное.

1. Чтобы *того* (негативного) не было, а было *это* (позитивное)⁸: *желаем вам, чтоб новый год, был без печалей и невзгод, / нес в дом вам только радость / и гнал подальше грусть и старость; пусть позабудут к вам дорогу / Печаль, невзгоды и недуг! / Пусть придут в году грядущем / И удача и успех! / Пусть он будет самым лучшим, / Самым радостным для всех!; хочу чтобы все твои горести, заботы, неприятности остались в старом году! Желаю тебе всего наилучшего. Будь счастлива!*

2. Несмотря на то, что плохое есть, пусть будет хорошее: *чтобы всем чертям назло / Вам на сей раз повезло*⁹.

3. Градуальные пожелания: пусть будет больше хорошего и меньше плохого: *побольше удач и поменьше невзгод*.

Негативное и позитивное представлены связанными между собой антонимами (печаль — веселье; счастье — несчастье, беда; плохое — хорошее).

Пожелания могут формулироваться в виде назиданий, а точнее, предписаний, каким быть адресату (особенно это касается детей), в них отражаются стереотипы, связанные с представлениями о социальных и возрастных ролях: *хорошо учись ребята и будьте всегда культурными, вежливыми, веселыми; желаю хорошо учиться и помогать маме*. Таким образом, тексты открыток приобщают к системе социально-культурных норм. В мире, конструируемом поздравительными текстами, женщины должны быть красивы и счастливы, мужья — дарить цветы и готовить, дети — хорошо учиться, быть послушными, «помогать родителям» и «не огорчать» их.

Часто пожелания дифференцируются с учетом половозрастных и профессиональных интересов (пожилым людям желают здоровья и долгих лет жизни, девушкам — любви, школьникам — хорошей учебы и т. д.), правда, такая дифференциация пожеланий между определенными группами лиц не обязательна.

Мотивировкой пожелания может стать отсылка к положению дел у адресанта: *желаем крепкого здоровья, благополучия и праздничного настроения, чего последнее время не хватает*. Таким образом, пожелание переключается с объекта на субъект, адресант использует инклюзивную форму первого лица множественного числа «нам с вами пусть». Пожелание может обращаться одновременно и к адресату, и к адресанту, а собственный пример «комментирует» пожелание: *много радостей, веселья и чтоб была спокойной наша жизнь, к сожалению, не получается; на-*

конец, пожелание может иллюстрироваться на собственном примере, собственные действия приводятся как образец: *не унывать, а выживать, что мы и делаем.*

Хронологические рамки рассматриваемых открыток (1940–2000 годы) позволяют проследить зависимость пожеланий от исторического контекста: многие клише советского времени (*мирного чистого неба над головой; большой любви к труду; успехов в труде; счастья на нашей голубой планете*) и стихотворные фрагменты, строящиеся на «советских» штампах (*Чтоб год грядущий мирным был бы / В ответе все: и он, и я, и мы. / Пусть первый тост за мир звучит везде. / Второй поднимем мы за наш народ / Всем нациям его — одной семье / Пусть счастье принесет грядущий год!*)¹⁰, исчезают в 1990–х годах, зато в 1990–2000 гг. появляются пожелания *богатства, успехов в бизнесе, поездок за границу* и т. д. Формула «успехов в труде, счастья в личной жизни» отражает стереотип советского идеологического дискурса о превалировании общественного над личным¹¹.

В «голодные» 1990–1993 годы часты пожелания *пережить всё, что на нас свалилось; успехов в преодолении трудностей нашего голодного времени; сил, чтобы пережить всё, что на нас свалил бывший президент Горбачев* и др.

Среди пожеланий, приуроченных к Новому году, выделяются пожелания с ярко выраженной новогодней спецификой (особенно это касается стихотворных поздравлений). Пожелания могут обозначать элементы новогоднего ритуала: *хорошо проводить и встретить; весело встретить Новый Год и проводить старый; радостной встречи Нового Года, с шампанским!*¹²; определять желаемых участников ритуала — *весело в кругу своих, в кругу друзей встретить новый год* (ср. примету: «как встретишь Новый Год, так его и проведешь»); соответственно, важным считается и то, с кем встретишь).

Особенностью новогодних пожеланий является то, что они высказываются в расчете лишь на следующий год: *Мы желаем вам здоровья, счастья в будущем году, / И увидать это счастье / Не во сне, а наяву; Я желаю вам только хорошего / В наступающем новом году* и др. Иногда пожелания соотносят момент достижения желаемого с моментом наступления НГ: *а всё хорошее настанет / С минутой первой января*. При этом все самое лучшее концентрируется именно в новом году, что является вообще характерным приемом пожеланий: все, чего желают (в том числе и те, кому желают), идеализируется, определяется как самое лучшее, самое красивое и пр.: *пусть 1976 год принесет Вам исполнение всех желаний и будет из всех прожитых лет самым светлым, самым радостным и счастливым; пусть придут в году грядущем / К вам удача и успех. / Пусть он будет самым лучшим, / самым радостным для всех; всего самого доброго, самого прекрасного, что есть на земле нашей; всего самого наилучшего; необыкновенной моей тете Гале пожелаем прекрасного настроения* и др.